

Ты, неблагодарная тварь, совсем от рук отбилась? Твой брат попросил купить ему куриных крылышек, как сильно он тебя любит! И вот как ты отплатил ему и мне?!

Ян Ша скривило от злости.

До сих пор Бай Тун всегда был робким и покорным, выполнял любую работу и никогда не жаловался.

Обычно, еще до возвращения Ян Ша, Бай Тун уже успевал приготовить ужин: три блюда и суп, рис получался мягким и рассыпчатым, куда лучше любой дорогой прислуги.

Стоило ей только подумать, а Бай Тун уже сам перестирывал всю одежду в доме, выносил мусор и начисто вымывал полы.

Ян Ша вечно ко всему придиралась, а Бай Тун даже дышать боялся в ее присутствии — только опускал голову, признавая вину, и не смел сказать ни слова в свое оправдание!

Но теперь он посмел швырнуть в нее! Мусор! Посмел бросить ей прямо в лицо!

У Ян Ша нос перекосило от гнева, изысканный макияж поплыл. Она смахнула грязь с лица, и ярость вспыхнула с новой силой.

Да как он смел?!

Прежний Бай Тун действительно не смел бы, но теперь он умер, а перед ней стоял не кто иной, как Ниохуру Бай Тун — попаданка в книгу!

Бай Тун вытер пальцы и щеку салфеткой.

Кожа у него была светлой, стоило пару раз с усилием провести салфеткой, как на щеках выступили две яркие красные полосы, придавшие ему жалобный вид, — Ян Ша больше всего на свете терпеть не могла его смазливую мордашку, точь-в-точь как у его мамы!

Ты возомнил себя знатным господином? — Ян Ша холодно усмехнулась. — Ты уже давно никто! Нечего мне тут права качать: если бы не я все эти годы кормила тебя, ты бы давно сдох с голоду! Заставила тебя приготовить еду, так ты чуть не помер? Ах ты неблагодарная скотина! Столько лет кормила тебя впустую!

Правда, что ли? Серьезно? Кому-то и впрямь кажется, что, присвоив страховку моих родителей, заставив меня каждый день готовить и прислуживать, они меня содержали?

Бай Тун не относился к тем, кого можно легко прогнуть или сделать мягкотелым.

Пусть ранние воспоминания были туманными, но мятежный и гордый дух жил в его сердце, наравне с солнцем.

После смерти родителей виновник ДТП выплатил огромную компенсацию.

Тогда Бай Тун был совсем ребенком, и деньги передали Ян Ша. На эти средства она купила квартиру в старом районе, который позже попал под снос, и семья Ян получила несколько миллионов компенсации. Они в одночасье разбогатели и ступили на путь зажиточных людей.

Однако Ян Ша вовсе не испытывала благодарности к семье Бай. Напротив, чем дольше она смотрела на парня, тем сильнее он ей ненавидел, считая дармоедом, который целыми днями ест чужой хлеб.

И пусть Бай Тун изо всех сил старался угодить, Ян Ша просто не любила его — и это неприязнь невозможно было искупить ничем.

Бай Тун медленно подошел к Ян Ша и взял со стола стакан воды, излучая тяжелое, давящее ощущение.

Мне двадцать два года, и по закону, если я захочу, то легко смогу вернуть то, что принадлежит мне по праву.

Голос Ян Ша взлетел на две ноты: Да что тебе вообще принадлежит? Мы столько лет растили тебя, неужели мы в чем-то тебя обделили? Думаешь, те жалкие крохи, что оставила твоя мамаша, еще целы? Еда, питье, учеба — все требует денег... Ах, Бай Тун, что ты творишь?!

Не желая больше слушать пустую болтовню Ян Ша, Бай Тун плеснул ей в лицо кружку воды.

Лицо Ян Ша было покрыто плотным слоем макияжа, и от холодной воды ресницы и подводка мгновенно поплыли, превратив ее в пугающее зрелище.

Ян Ша взвизгнула и вскочила с дивана.

Совсем с катушек слетел, ублюдок!

Ян Ша отличалась пробивным характером, да к тому же была сельской интеллигенткой — словом за словечком в карман не лезла.

Словно обезумевший зверь, она бросилась на Бай Туна.

Неблагодарная тварь! Попросили приготовить еду, так поднял вой! Раз мать тебя не научила, я тебя научу!

Бай Тун был физически слаб и, конечно, не мог тягаться с разъяренной тигрицей.

Используя свою проворность, он запетлял по гостиной, попутно нарочно опрокидывая чашки и разбивая тарелки.

Давление Ян Ша подскочило почти до двухсот, виски вздулись, сердце вот-вот готово было разорваться от гнева.

Ты... ты ублюдок! Я убью тебя! Да почему ты вместе со своей матушкой не подох!

Совсем потеряв рассудок от злости, Ян Ша схватила сушилку для белья и замахнулась, собираясь ударить Бай Туна.

Бай Тун исподтишка достал телефон и включил диктофон.

В тот момент, когда Ян Ша замахнулась, Бай Тун инстинктивно прикрыл голову руками.

Внезапно входная дверь распахнулась, в прихожую шагнул высокий мужчина, сгреб Бай Туна в охапку и прижал к груди, закрывая собой.

Но Ян Ша уже не могла остановить удар — палка со всего размаха обрушилась на спину вошедшего.

Пэн Фань глухо застонал, и капля холодного пота упала на щеку Бай Туна.

Ян Ша взвизгнула, палка выпала из ее рук на пол и переломилась пополам.

С-сынок... ты в порядке?

Больше всего на свете Ян Ша дорожила своим сыном Пэн Фанем.

Увидев, что он ранен, она мгновенно запаниковала.

Она бросилась к нему, чтобы поддержать, но стоило ей протянуть руку, как Пэн Фань с отвращением оттолкнул ее.

Он опустил взгляд на лицо Бай Туна, задержавшись на красных следах на щеках, и в его глазах

мелькнуло раздражение.

Оттолкнув мать, Пэн Фань поднял Бай Туна на ноги и рывкнул на Ян Ша: Домашнее насилие удумала? Хочешь, чтобы люди языками трепали?

Ян Ша испуганно сжалась, опустив голову и втянув шею — она не смела злить сына, когда тот был в гневе.

В былые годы семья Пэн смотрела на Ян Ша свысока, и лишь когда она случайно забеременела Пэн Фанем, Отец Пэна женился на ней. При рождении сына ей поставили маточную спираль, из-за чего началось воспаление, разрушившее здоровье, и забеременеть снова она уже вряд ли смогла бы.

Если бы не Пэн Фань, отец наверняка давно с ней развелся бы.

Услышав, как Пэн Фань тихо шипит от боли, Ян Ша подумала, что удар палкой был сильным и сыну наверняка очень больно.

Встревоженно она предложила: Фани, давай мама посмотрит? Во всем виноват этот Бай Тун, устроил цирк из-за готовки!

...Цыц! Чего смотреть? Меня от его стряпни уже тошнит, сама не можешь приготовить, что ли? — Пэн Фань швырнул Бай Туна в свою комнату, словно цыпленка, и свирепо приказал ему не сметь выходить.

Получив нагоняй от сына, Ян Ша обиженно протянула: Не сердись, я сама все сделаю.

Пэн Фань бросил: Ему скоро на работу, хватит заставлять его готовить, и сама не ори на него — мне претит весь день смотреть на его кислую физиономию.

Сказав это, Пэн Фань зашел в комнату вслед за Бай Туном. Только что грозный парень, стоило ему взглянуть на Бай Туна, заметно смягчился, а на губах заиграла насмешливая улыбка.

Не хочешь больше готовить брату? Ишь какая цаца! Бай Тун, а ты я смотрю, хвост распустил.

Пэн Фань никогда не относился к Бай Туну ни особенно хорошо, ни откровенно плохо — все познавалось в сравнении. Он в основном не лез в домашние дела, но поскольку ему нравилось лицо Бай Туна, он неизменно баловал его крохами человеческого тепла.

Бай Тун мысленно прикинул: Пэн Фань когда-то шапочно пересекался с Се Фусюэ, и, судя по всему, с тех самых пор питал к нему определенный интерес.

Истинно роман про замену.

Истинно повелитель сердец.

<http://bllate.org/book/21952/2280869>